

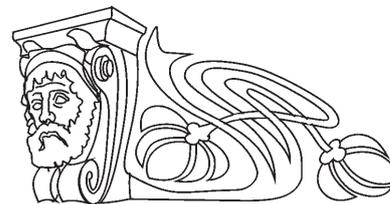

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2022. Т. 22, вып. 3. С. 309–315
Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy, 2022, vol. 22, iss. 3, pp. 309–315
<https://phpp.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1819-7671-2022-22-3-309-315>

Научная статья
УДК 316.6:159.9

Особенности социальных представлений студенческой молодежи о готовности, компетентности и самоэффективности

С. С. Гоголь

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Гоголь Светлана Сергеевна, аспирант кафедры психологии личности, s.gogol@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3138-9912>

Аннотация. Введение. Глобальные преобразования требуют от личности готовности к изменениям, способности принимать решения в ситуации неопределенности. **Теоретический анализ.** Сравнительный анализ позволяет сделать вывод, что в зависимости от контекста готовность понимается по-разному. Психологическую готовность связывают с наличием знаний, умений, навыков, рассматривают как определенный уровень активности личности, состояние настроенности на предстоящую деятельность, особое эмоционально-волевое состояние, умение мобилизоваться перед началом деятельности. Имеет место некоторое пересечение значений понятий «готовность», «компетентность» и «самоэффективность». **Эмпирический анализ.** В ходе исследования выявлено, что в соответствии с социальными представлениями компетентность и самоэффективность предполагают наличие умений и навыков, связанных с определенной деятельностью, а самоэффективность – веру в себя, уверенность и мотивацию. Установлено пересечение понятий «готовность» и «компетентность» – оба содержат такие компоненты, как «уверенность» и «подготовленность», а готовность и самоэффективность обладают общими компонентами «уверенность», «подготовленность», «цель». **Заключение.** Проведенное исследование позволило расширить понятие о готовности как об особом состоянии, определяющемся решительностью, решимостью, уверенностью, твердостью, сосредоточенностью и спокойствием, включающем волевые качества и способность к мобилизации внутренних ресурсов для решения задачи или достижения цели.

Ключевые слова: социальные представления, готовность, компетентность, самоэффективность

Для цитирования: Гоголь С. С. Особенности социальных представлений студенческой молодежи о готовности, компетентности и самоэффективности // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2022. Т. 22, вып. 3. С. 309–315. <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2022-22-3-309-315>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Specifics of student youth's social perception about readiness, competence and self-efficacy

S. S. Gogol

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Svetlana S. Gogol, s.gogol@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3138-9912>

Abstract. Introduction. Global transformations require an individual to be ready for change, the ability to make decisions in a situation of uncertainty. **Theoretical analysis.** A comparative analysis allows us to conclude that, depending on the context, readiness is understood differently. Psychological readiness is associated with the presence of knowledge, skills, and is considered as a certain level of activity of the individual, a special emotional-volitional state, the ability to mobilize before the start of activity. There is some overlap between the meanings of the concepts "readiness", "competence" and "self-efficacy". **Empirical analysis.** The study revealed that the concepts of "readiness" and "competence" contains such components as "confidence" and "preparedness", and readiness and self-efficacy have common components "confidence", "preparedness", "goal". **Conclusion.** The study made it possible to expand the concept of readiness as a special state, determined by decisiveness, determination, confidence, firmness, concentration and calmness, including strong-willed qualities and the ability to mobilize internal resources to solve a problem or achieve a goal.

Keywords: social representations, readiness, competence, self-efficacy

For citation: Gogol S. S. Specifics of student youth's social perception about readiness, competence and self-efficacy. *Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2022, vol. 22, iss. 3, pp. 309–315 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2022-22-3-309-315>

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

В ситуации глобальных изменений, затрагивающих все сферы человеческой жизни,

внимание исследователей все чаще привлекает феномен психологической готовности. Этому способствует и стремительное развитие но-

вых технологий, и цифровизация различных сфер общественной жизни, расширяющаяся глобализация, экономические изменения и многие другие факторы. Происходящие преобразования требуют от личности наличия особой степени готовности к изменениям, способности принимать решения в ситуации неопределенности, эффективно выстраивать свое поведение, управлять деятельностью. Тем не менее само понятие «психологическая готовность» весьма расплывчато, несмотря на большое количество исследований, посвященных этому феномену. Кроме того, существуют понятия, имеющие некоторые семантические пересечения со значением понятия «готовность», к примеру, «компетентность» и «самоэффективность».

Цель данного исследования – уточнить значение понятия «готовность», изучить особенности социального представления студенческой молодежи о готовности, компетентности и самоэффективности.

Теоретический анализ

В зависимости от контекста готовность понимается по-разному и включает в себя различные компоненты. Некоторые исследователи считают, что это устойчивая характеристика личности – подготовленность или длительная готовность [1, 2]. Психологическую готовность связывают с наличием сформировавшихся знаний, умений, навыков для осуществления конкретных действий или деятельности, решения конкретных задач [3, 4], рассматривают ее как определенный уровень активности личности [5], состояние настроенности на предстоящую деятельность [6], особое эмоционально-волевое состояние, умение мобилизоваться перед началом деятельности [7]. Р. Д. Санжаева, выделяя мотивационный, операциональный, волевой, ориентационный и оценочный компоненты готовности, рассматривает мотивацию как стержневой компонент этого феномена, подчеркивая, что вне мотива невозможна ни одна деятельность [8]. Н. В. Сизикова, исследуя психологическую готовность к спортивной деятельности, определяет ее как уверенность в своих силах, стремление добиться победы, способность управлять своим поведением, высокую помехоустойчивость и наличие оптимального эмоционального возбуждения [9]. S. B. Vaker и коллеги рассматривают готовность как совокупность всех свойств личности, позволяющую эффективно выполнять ту или иную деятельность [10].

Изучив приведенные определения, мы пришли к выводу о некотором пересечении значений понятия «готовность» с понятиями «компетентность» и «самоэффективность» [11]. Для дальнейшего уточнения значения понятия «готовность» целесообразно обратиться к исследованию социальных представлений об этом феномене в сравнении с социальными представлениями о компетентности и самоэффективности.

Эмпирический анализ

Для изучения структуры социальных представлений студенческой молодежи о содержании понятий «готовность», «компетентность» и «самоэффективность» проведен опрос, для которого была составлена анкета, включавшая вопросы о социально-демографическом статусе участников исследования, а также блок, направленный на изучение субъективных представлений (ассоциации на слова «готовность», «компетентность», «самоэффективность»).

В исследовании приняли участие 90 человек (студенты Саратовского национального исследовательского государственного университета им. Н. Г. Чернышевского и Саратовского областного колледжа искусств 18–25 лет, 36 юношей и 54 девушки).

Респондентам было предложено дать по 5 ассоциаций к словам «готовность», «компетентность» и «самоэффективность». Для изучения структуры социальных представлений студенческой молодежи о содержании указанных понятий применялся прототипический анализ П. Вержеса, который эффективно используется в психологических исследованиях [12]. В соответствии с этим методом структура социальных представлений включает в себя ядро и периферию. Ядро – наиболее устойчивая, стабильная часть социальных представлений, придающая им смысл и определяющая структуру всего представления в целом. Периферия вариативна, изменчива и играет роль связки между ядром и ситуацией, влияющей на социальные представления. Если ядро связано с групповым сознанием, то периферия – с индивидуальным.

В соответствии с методом прототипического анализа полученные ассоциации были распределены по четырем квадратам с учетом ранга и частотности: ассоциации с низким рангом и высокой частотой, низким рангом и низкой частотой, высоким рангом и высокой частотой, высоким рангом и низкой частотой. Ядро социальных представлений составляют ассоциации, попавшие в первую зону (высокая частота и

низкий ранг). Вторая и третья зоны (низкая частота и низкий ранг; высокая частота и высокий ранг) – это область потенциальных изменений социального представления. Четвертая зона (низкая частота и высокий ранг) – это периферия социального представления.

Полученные результаты анализа социальных представлений понятий «компетентность», «самоэффективность» и «готовность» отражены в табл. 1–3.

Как следует из табл. 1, в центре ядра социального представления о готовности располагаются ассоциации «решительность», «решимость», «смелость» и «уверенность». Согласно толковому словарю С. И. Ожегова

решимость – это «смелость, готовность принять и осуществить свое решение»; решительность – «твердость в поступках, непоколебимость»; уверенный – «твердый, не колеблющийся, не сомневающийся» [13]. В зону потенциальных изменений социальных представлений о готовности попадают ассоциации, связанные с сосредоточенностью: «внимание», «сообразность», «активность», «сконцентрированность (концентрация)», а также «стремление», «спокойствие», «желание», «цель (целеустремленность)», «воля (сила воли)». На периферии социального представления располагаются такие ассоциации, как «подготовленность», «упорство».

Таблица 1 / Table 1

Элементы, образующие ядро и периферию социального представления о готовности
Elements forming the core and periphery of the social representation about readiness

Квадрат 1 (частота > 10,6; ранг < 2,5)	Квадрат 3 (частота > 10,6; ранг ≥ 2,5)
Решимость / Смелость (2,4; 33) Решительность (2,2; 31) Уверенность (2,1; 26)	Спокойствие (3; 21) Желание (2,6; 14) Целеустремленность / Цель (3,2; 17) Воля / Сила воли (3,4; 11)
Квадрат 2 (частота ≤ 10,6; ранг < 2,5)	Квадрат 4 (частота ≤ 10,6; ранг ≥ 2,5)
Стремление (1,9; 10) Сообразность (2; 8) Внимание (1,8; 6) Активность (2,4; 5) Сконцентрированность / Концентрация (2,3; 5)	Подготовленность (3; 7) Упорство (3,4; 4)

Рассмотрим структуру социальных представлений о компетентности (табл. 2).

Ядро социального представления о компетентности составляют ассоциации «знание», «профессионализм», «ответственность», «опыт», «умение». В зоне потенциального изменения

социальных представлений располагаются ассоциации «дисциплина», «ум», «уверенность», «понимание», «информированность», «навыки», на периферии – «квалификация», «грамотность», «эффективность», «образованность», «подготовленность».

Таблица 2 / Table 2

Элементы, образующие ядро и периферию социального представления о компетентности
Elements forming the core and periphery of the social representation about competence

Квадрат 1 (частота > 14; ранг < 2,5)	Квадрат 3 (частота > 14; ранг ≥ 2,5)
Знание (2,4; 44) Профессионализм (2,3; 37) Опыт (2,2; 28) Умение (2,4; 20) Ответственность (2; 18)	Уверенность (3; 16) Информированность (2,7; 11) Навыки (3,5; 10) Понимание (2,5; 5)
Квадрат 2 (частота ≤ 14; ранг < 2,5)	Квадрат 4 (частота ≤ 14; ранг ≥ 2,5)
Дисциплина (2; 6) Ум (2; 4)	Квалификация (3,2; 13) Подготовленность (3; 12) Грамотность (3; 11) Образованность (2,8; 9) Эффективность (3; 5)

В табл. 3 включены элементы социального представления о самооэффективности, в ядре которого располагаются ассоциации «уверенность» и «уверенность в себе», «дисциплина», «вера в себя», «мотивация». В зоне потенциальных изменений

находятся ассоциации ««трудолюбие», «умение», «подготовка», «саморазвитие», «самостоятельность», «самореализация», «знания», «результат», «цель», на периферии – ассоциации «самоконтроль», «ответственность», «планирование».

Таблица 3 / Table 3

Элементы, образующие ядро и периферию социального представления о самооэффективности
Elements forming the core and periphery of the social representation about self-efficacy

Квадрат 1 (частота > 8,7; ранг < 2,5)	Квадрат 3 (частота > 8,7; ранг ≥ 2,5)
Уверенность / уверенность в себе (2; 20) Вера в себя (2,4; 19) Мотивация (1,8; 16) Дисциплина (2,3; 9)	Успех (2,9; 13) Результат (3,3; 12) Цель (3,6; 9)
Квадрат 2 (частота ≤ 8,7; ранг < 2,5)	Квадрат 4 (частота ≤ 8,7; ранг ≥ 2,5)
Самостоятельность (2; 8) Саморазвитие (2,4; 7) Трудолюбие (2,3; 6) Умение (2; 6) Самореализация (2,2; 6) Знания (1,7; 4) Подготовка (2,2; 4)	Самоконтроль (3; 7) Планирование (3,1; 5) Ответственность (3,7; 4)

Обсуждение результатов

Несмотря на то, что готовность часто рассматривается как синоним подготовленности, здесь мы видим, что эта ассоциация находится на периферии социального представления, т. е. воспринимается как необязательная и зависящая от конкретной ситуации. При этом ассоциация «подготовленность» входит в понятие «компетентность», а в понятии «самоэффективность» присутствует близкая по значению ассоциация «подготовка».

Некоторые авторы включают в эту категорию знания, умения, навыки, способности [14, 15], но, как показывает проведенное исследование, на уровне субъективных представлений эти понятия или вовсе не включены в структуру социального представления, или располагаются на его периферии и воспринимаются как бессмыслообразующие, ситуативно обусловленные компоненты. Ассоциации «умение» и «способности» не встретились ни разу, «знания» – дважды со средним рангом 4. Следует отметить, что компоненты «знание» и «умение» располагаются в ядре понятия о компетентности, а «навыки» – в зоне потенциальных изменений. Ассоциация «знания» входит также в состав понятия «самоэффективность».

В то же время понимание готовности как стремления к определенной деятельности, уверенности, наличия определенного уровня эмоционального возбуждения и психологической

мобилизации находит свое отражение в ядре социальных представлений об этом феномене. Ассоциация «уверенность» присутствует в ядре социальных представлений и о готовности, и о самооэффективности.

Обращает на себя внимание высокая частота компонента «спокойствие» в представлении о готовности, что свидетельствует о том, что в понимании наших респондентов состояние готовности к чему-либо предполагает отсутствие волнения и тревоги, состояние уравновешенности, предопределяющее эффективность предстоящей деятельности.

Компетентность – это категория, означающая наличие специфических знаний, умений и навыков, позволяющих эффективно осуществлять ту или иную деятельность, характеризующуюся глубоким пониманием сущности решаемых задач, способностью к саморазвитию и конструктивным действиям в изменяющихся социальных условиях, высоким уровнем образованности и общей культуры [16–18].

Аналогичные компоненты отражены и в структуре социальных представлений о компетентности. Кроме того, социальное представление о компетентности содержит ассоциации «ответственность», «дисциплина» и «уверенность», что расширяет это понятие, дополняя его личностными качествами. И здесь очевидно пересечение понятий «готовность» и «компетентность» – оба включают такие компоненты, как «уверенность» и «подготовленность».

Самоэффективность – это свойство личности, подразумевающее уверенность и веру в себя, дисциплинированность и мотивацию, а также наличие определенных знаний, умений, подготовки [19], стремление к саморазвитию и самореализации, предполагающее самостоятельность и ответственность [20], способность к планированию и самоконтролю [21], стремление к успеху, достижение цели и задуманного результата [22].

Если сравнивать содержание социальных представлений о готовности и самоэффективности, то можно также отметить точки пересечения – это общие компоненты «уверенность» («уверенность (уверенность в себе)»), «подготовленность» («подготовка»), «цель» («целеполагание» («цель»)). Кроме того, очевидно, что готовность, по сравнению с компетентностью и самоэффективностью, – более широкое понятие, включающее в себя не только подготовленность и уверенность, но и такие качества, как смелость и решительность, способность к мобилизации внутренних ресурсов (концентрация, внимание, собранность, активность), волевые качества (целеустремленность, воля (сила воли), стремление, упорство).

Заключение

Проведенное исследование позволило уточнить понятие «психологическая готовность» с точки зрения структуры социальных представлений о нем, а также в сравнении с социальными представлениями о содержании понятий «компетентность» и «самоэффективность».

Готовность – особое состояние, характеризующееся уверенностью, твердостью, непоколебимостью, отсутствием сомнения, сопровождающееся ощущением спокойствия, желанием и стремлением принять решение или выполнить действие, а также собранностью, направленностью внимания, активностью личности, предполагающее определенный уровень подготовленности, способность к целеполаганию и достижению цели.

Список литературы

1. Nathaniel K.-A. Readiness for Practice in Social Work Through a Constructionist Lens // *Field Scholar*. 2018. Vol. 8.2. С. 117–138.
2. Киселева Д. Е., Кацера А. А. Формирование психологической готовности старшеклассников к самостоятельной жизни // *Colloquium-journal*. 2020. № 10 (62). С. 140–142. <https://doi.org/10.24411/2520-6990-2020-11657>
3. Саломая Д. Б., Низовских Н. А. Психологическая готовность к управлению студентов – будущих психологов : к постановке проблемы // *Концепт*. 2021. № 11. С. 125–136. URL: <http://e-koncept.ru/2014/14025.htm> (дата обращения: 07.03.2022).
4. Кирой В. Н., Щербина Д. Н., Чернова А. А., Денисова Е. Г., Лазуренко Д. М. Готовность российских студентов к дистанционным форматам обучения: существующее положение и перспективные задачи // *Университетское управление : практика и анализ*. 2021. Т. 25, № 2. С. 80–97. <https://doi.org/15826/umpa2021.02.016>
5. Ахмадеева Е. В. Психологическая готовность к самопредъявлению студентов в диалогическом взаимодействии // *Вестник Башкирского университета*. 2021. № 4. С. 1187–1191. <https://doi.org/10.33184/bulletin-bsu-2021.457>
6. Чекалина М. С. Саморегуляция и ее компоненты как условие готовности к профессиональному самоопределению // *Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика*. 2020. Т. 26, № 1. С. 65–71. <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2020-26-1-65-71>
7. Бубнова И. С. Психологическая готовность педагогов к организации исследовательской деятельности обучающихся // *Личность и вызовы современности : интерпретация проблем различными научными школами : статьи Международной научной конференции / под ред. З. И. Рябикиной, В. В. Знакова. Майкоп : Адыгейский государственный университет ; Краснодар : Кубанский государственный университет*, 2020. С. 326–329.
8. Санжаева Р. Д. Готовность и ее психологические механизмы // *Вестник Бурятского государственного университета. Образование, личность, общество*. 2016. № 2. С. 6–16.
9. Сизикова Н. В. Осмысленность деятельности как компонент психологической готовности // *Вестник Томского государственного университета*. 2008. № 308. С. 167–168.
10. Baker S. B., Foxh S. P., Akcal-Aydin P., Gavin W. R., Ashral A., Martinez R. R. Psychometric properties of the career and college readiness self-efficacy inventory // *Ideas and research you can use: VISTAS 2017*. 2017. С. 1–13.
11. Гоголь С. С. Соотношение понятий «готовность», «компетентность», «самоэффективность» // *Личность в ситуации социальных изменений : сборник материалов III Всероссийской научно-практической конференции / под ред. А. Ю. Смирновой. Саратов : Издательский центр «Наука», 2021. С. 15–22.*
12. Рягузова Е. В. Когнитивные аспекты отношения студенческой молодежи к вакцинации от COVID-19 // *Российский психологический журнал*. 2021. Т. 18, № 2. С. 109–121. <https://doi.org/10.21702/grj.2021.2.7>
13. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М. : Русский язык, 2006. 944 с.
14. Панина А. Е. Эмоционально-волевая готовность личности : сущность и основные компоненты // *Вестник магистратуры*. 2021. № 5-5 (116). С. 82–84.

15. Гут Ю. Н. Психологические предпосылки готовности к инновационной деятельности современных педагогов // Дифференциальная психология и психофизиология сегодня : способности, образование, профессионализм. 2021. № 1. С. 221–226.
16. Балдина М. Ю. О взаимосвязи понятий «компетенция», «компетентность», «коммуникативная компетентность» // Концепт. 2014. S25. С. 11–15. URL: <http://e-koncept.ru/2014/14025.htm>. (дата обращения: 07.03.2022).
17. Зимняя И. А. Компетентность и компетенции в контексте компетентностного подхода // Понятийный аппарат педагогики и образования : сборник научных трудов ; отв. ред. Е. В. Ткаченко, М. А. Галагузова. Екатеринбург : СВ-96, 2012. Вып. 7. С. 7–15.
18. Salman M., Ganie S. A., Saleem I. The concept of competence: A thematic review and discussion // European Journal of Training and Development. 2020. Vol. 44. P. 717–742. <https://doi.org/10.1108/ejtd-10-2019-0171>
19. Опекина Т. П., Шипова Н. С. Теоретический анализ понятий самореализации, самоактуализации и самоэффективности // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2021. № 2. С. 7–15. <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2021-27-2-7-15>
20. Лызь Н. А., Истратова О. Н. Образовательная деятельность студентов в интернет-пространстве : готовность и самоэффективность // Интеграция образования. 2021. Т. 25, № 4. С. 661–680. <https://doi.org/10.15507/1991-9468.105.025.202104.661-680>
21. Салмина Н. Г., Звонова Е. В., Елизарова Е. Ю. Компоненты представлений о самоэффективности специалиста // Вестник университета. 2021. № 3. С. 177–182. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2021-3-177-182>
22. Tus J. Self-concept, self-esteem, self-efficacy and academic performance of the senior high school students // International Journal of Research Culture Society. 2020. Vol. 4, № 10. С. 45–59.
- challenges. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz* [University Management: Practice and Analysis], 2021, vol. 25, no. 2, pp. 80–97 (in Russian). <https://doi.org/15826/umpa2021.02.016>
5. Ahmadeeva E. V. Psychological readiness for self-presentation of students in dialogical interaction. *Vestnik Bashkirskogo universiteta* [Herald of Bashkir University], 2021, no. 4, pp. 1187–1191 (in Russian). <https://doi.org/10.33184/bulletin-bsu-2021.457>
6. Chekalina M. S. Self-regulation and its components as a condition of readiness for professional self-determination. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Pedagogika. Psihologija. Sociokinetika* [Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics], 2020, vol. 26, no. 1, pp. 65–71 (in Russian). <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2020-26-1-65-71>
7. Bubnova I. S. Psychological readiness of teachers to organize the research activities of students. In: Z. I. Rjabikina, V. V. Znakov, eds. *Lichnost i vyzovy sovremennosti: interpretacija problem razlichnymi nauchnymi shkolami* [Personality and Challenges of Modernity: Interpretation of Problems by Various Scientific Schools]. Maykop, Adygeiskii gosudarstvennyi universitet Publ.; Krasnodar, Kubanskii gosudarstvennyi universitet Publ., 2020, pp. 326–329 (in Russian).
8. Sanzhaeva R. D. Readiness and its psychological mechanisms. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. Obrazovanie, lichnost, obshchestvo* [BSU bulletin. Education. Personality. Society], 2016, no. 2, pp. 6–16 (in Russian).
9. Sizikova N. V. Meaningfulness activity as a component of psychological readiness. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Tomsk State University Journal], 2008, no. 308, pp. 167–168 (in Russian).
10. Baker S. B., Foxx S. P., Akcal-Aydin P., Gavin W. R., Ashral A., Martinez R. R. Psychometric properties of the career and college readiness self-efficacy inventory. *Ideas and Research You Can Use: VISTAS 2017*, 2017, pp. 1–13.
11. Gogol S. S. Relationship terms “readiness”, “competence”, “self-efficacy”. In: A. Ju. Smirnova, ed. *Lichnost v situacii socialnyh izmenenij* [Personality in a Situation of Social Changes]. Saratov, Izdatelskiy Tsentr “Nauka”, 2021, pp. 15–22 (in Russian).
12. Rjaguzova E. V. Cognitive Aspects of Students’ Attitudes Towards COVID-19 Vaccination. *Rossiiskij psihologicheskij zhurnal* [Russian Psychological Journal], 2021, vol. 18, no. 2, pp. 109–121 (in Russian). <https://doi.org/10.21702/rpj.2021.2.7>
13. Ozhegov S. I., Shvedova N. Yu. *Tolkovyj slovar russkogo jazyka* [Explanatory Dictionary of the Russian Language]. Moscow, Russkiy yazyk Publ., 2006. 944 p. (in Russian).
14. Panina A. E. Emotional-volitional readiness of the individual: Essence and main components. *Vestnik magistratury* [Magister Journal], 2021, no. 5-5 (116), pp. 82–84 (in Russian).

15. Gut Yu. N. Psychological prerequisites of readiness for innovative activity of modern teachers. *Differencialnaja psihologija i psihofiziologija segodnja: sposobnosti, obrazovanie, profesionalizm* [Differential Psychology and Psychophysiology Today: Abilities, Education, Professionalism], 2021, no. 1, pp. 221–226 (in Russian).
16. Baldina M. Yu. Relationship terms “competency”, “competence”, “communicative competence”. *Concept*, 2014, no. 25, pp. 11–15 (in Russian). Available at: <http://e-koncept.ru/2014/14025.htm> (accessed 7 March 2022).
17. Zimnjaja I. A. *Kompetentnost i kompetencii v kontekste kompetentnostnogo podhoda* [Competence and expertise in the context of the competence-based approach]. In: E. V. Tkachenko, M. A. Galaguzova, eds. *Ponjatijnyj apparat pedagogiki i obrazovanija* [The Conceptual Apparatus of Pedagogy and Education]. Ekaterinburg, SV-96 Publ., 2012, iss. 7, pp. 7–15 (in Russian).
18. Salman M., Ganie S. A., Saleem I. The concept of competence: A thematic review and discussion. *European Journal of Training and Development*, 2020, vol. 44, pp. 717–742. <https://doi.org/101108/ejtd-10-2019-0171>
19. Opekina T. P., Shipova N. S. Theoretical analysis of the concepts of self-realization, self-actualization and self-efficacy. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Pedagogika. Psihologija. Sociokinetika* [Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics], 2021, no. 2, pp. 7–15 (in Russian). <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2021-27-2-7-15>
20. Lyz N. A., Istratova O. N. Online educational activities of students: Readiness and self-efficacy. *Integracija obrazovanija* [Integration of Education], 2021, vol. 25, no. 4, pp. 661–680 (in Russian). <https://doi.org/10.15507/1991-9468.105.025.202104.661-680>
21. Salmina N. G., Zvonova E. V., Elizarova E. Yu. Components of ideas about the self-efficacy of a specialist. *Vestnik Universiteta* [Vestnik Universiteta], 2021, no. 3, pp. 177–182 (in Russian). <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2021-3-177-182>
22. Tus J. Self-concept, self-esteem, self-efficacy and academic performance of the senior high school students. *International Journal of Research Culture Society*, 2020, vol. 4, no. 10, pp. 45–59.

Поступила в редакцию 25.03.2022; одобрена после рецензирования 30.03.2022; принята к публикации 22.06.2022
The article was submitted 25.03.2022; approved after reviewing 30.03.2022; accepted for publication 22.06.2022